

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В 2010-Е ГГ.

Тимахов Кирилл Владимирович

аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

THE REFORM OF THE POLITICAL REGIME OF THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT IN THE 2010S

Kirill Timakhov

Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Аннотация. За предыдущее десятилетие Египет претерпел серьёзные изменения, связанные с его политическим режимом. Проявились новые тенденции развития власти, которые оказали влияние на различные сферы общественной жизни рассматриваемого государства. В данной статье установлены основные особенности и новые черты оформившегося в вышеуказанном государстве режима.

Abstract. Over the past decade, Egypt has undergone major changes related to its political regime. New trends in the development of power appeared, which influenced various spheres of public life in the country under consideration. This article establishes the main features and new characteristics of the regime that has taken shape in the abovementioned state.

Ключевые слова: политический режим; узаконенное делегирование; республика; страны МЕНА; эволюция власти; авторитаризм.

Keywords: political regime; legal delegation; republic; MENA countries; the evolution of power; authoritarianism.

В последние годы часто проводятся сравнения между нынешним египетским президентом А.Ф. Ас-Сиси, пришедшим к власти в 2014 г., и основателем Арабской Республики Египет (АРЕ) Г. А. Насером. Действительно, между ними существует ряд сходных черт. Оба лидера возглавляли военные движения, которые представлялись как народные революции, а впоследствии они вели активную борьбу с «Братьями-мусульманами» («Братья мусульмане», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) [2, с. 26]. Их режимы нацелены на подавление оппозиции, ограничение свободы средств массовой информации и других институтов гражданского общества. Более того, чтобы укрепить собственную власть они опирались на харизму.

Однако за данными сходствами скрываются столь же существенные различия. Г. Насер низложил закостеневший олигархический режим во главе с королём, крупными лендлордами и иностранной буржуазией. На руинах старой системы он сформировал националистический,

авторитарно-социалистический режим, опорой которого стали военные, бюрократический аппарат, средний и низший класс.

В свою очередь нынешний президент А.Ф. Ас-Сиси сконструировал бюрократический авторитарный режим, который поддерживают военные, высшие и средние слои египетского общества. Основными задачами этого режима стали восстановление общественного порядка, перестройка структуры экономики и демонтаж базиса социального государства, созданного Насером.

С начала президентства Насера АРЕ претерпело три трансформации:

1. На первом этапе была изменена форма правления: из дуалистической монархии страна превратилась в президентскую республику;
2. На втором этапе начался процесс преобразования популистского авторитаризма Насера в гибридный авторитаризм А. Садата и Х. Мубарака;
3. На третьем этапе в результате военного переворота 2013 г. сформировался режим бюрократического авторитаризма Ас-Сиси.

Каждый из данных переходов привел к созданию нового типа режима, основанного на определенном наборе политических черт, интересов, институтов и отличающейся социально-экономической политики. Разберём особенности установившегося режима Ас-Сиси. Феномен бюрократического авторитаризма изучался аргентинским политологом Гильермо О'Доннеллом на основе анализа политических режимов стран Латинской Америки. Государства данного типа обычно имеют следующие характеристики. Они возглавляются лидерами, которые приходят к власти путем военного переворота, вызванного системными социально-экономическими кризисами, угрожающими существованию самого государства.

Данные страны развиваются на основе заключённого союза между военными и буржуазией, а их главными целями являются восстановление общественного спокойствия и стабилизация экономической системы. Бюрократическое авторитарное государство предполагает ограничение политико-экономических прав широких слоёв населения, что подразумевает широкомасштабное применение принудительно-репрессивных мер. Такие режимы часто пользуются внешней поддержкой транснациональных корпораций и крупных иностранных государств [4, с. 3].

Впервые данные режимы возникли в Чили, Бразилии, Аргентине, Греции, Испании и Португалии, когда коммунистическая угроза в Латинской Америке и Европе была достаточно серьёзной. Хунты в союзе с капиталистическими державами использовали репрессивные механизмы для укрепления общественного порядка и стабилизации экономики через насильственную демобилизацию прокоммунистических сил.

Современный египетский режим воплощает в себе многие из вышеуказанных характеристик. Ас-Сиси лично возглавил военное движение, чтобы отстранить М. Мурси от власти после затянувшегося периода политических и социально-экономических потрясений. Он инициировал силовой разгон сидячих забастовок в Рабаа, после чего последовала обширная кампания по устранению оппозиционных политических лидеров, а также уничтожению сети социальных, образовательных и экономических исламистских учреждений, на которые закрывал глаза предыдущий режим [3, с. 2]. После переворота 2013 г. начался процесс милитаризации политической системы Египта, то есть репрессии против альтернативных политических партий и активистов гражданского общества.

Подтверждением вышесказанному могут послужить следующие примеры. 5 февраля 2018 г. Абдель-Монеим Абул Фотух, глава оппозиционной партии «Сильный Египет» с ярко выраженными исламистскими взглядами, был арестован по сфабрикованному обвинению в терроризме. 25 июня 2018 г. был арестован ряд известных общественных деятелей: Зиад Аль-Алайми, Хоссам Моанис, Хишам Фуад и Омар аль-Шенети, являвшихся частью так называемой «коалиции надежды», политического объединения, которое планировало участвовать в парламентских выборах 2020 г.

Апофеозом этой репрессивной кампании стал период двухнедельных арестов в сентябре 2019

г., когда было арестовано около 2300 человек, в их числе был Халед Давуд - бывший глава либеральной Конституционной партии, представленной в египетском парламенте. Часть оппозиции была кооптирована режимом перед парламентскими выборами 2020 г., когда был сформирован избирательный список «За Египет». Львиная доля мест в списке досталась партии «Будущее нации», которая, как сообщается, тесно связана со спецслужбами страны. Остальные места были поделены между одиннадцатью партиями, в том числе и тщательно подобранными «оппозиционными» [7].

Усилия по дискредитации оппозиции также распространялись и на светское общество, многие представители которого стали подвергаться сильному давлению со стороны государства. Среди них были молодёжные активисты, сыгравшие заметную роль во время восстания 25 января. Именно против них был направлен жёсткий антипротестный закон. Произошло ограничение свободы СМИ, а также организаций гражданского общества. НПО запретили получать иностранное финансирование без ведома государства. В 2019 г. Мохамед Али предал огласке всеобъемлющую коррупцию в строительных проектах, реализуемых военными, что привело к массовым акциям протестам, вспыхнувшим 23 сентября 2019 г., в рамках которых звучали призывы к свержению Ас-Сиси.

Данные протесты сигнализировали о том, что база поддержки режима сузилась до спецслужб и вооруженных сил. Наконец, в результате выборов в законодательный орган власти был сформирован разобщённый парламент, который соответствовал интересам режима. В то же время Ас-Сиси взял под контроль судебную систему Египта, отправив в отставку огромное число судей, подозреваемых в симпатии к «Братьям-мусульманам» [5, с. 20].

Реализуя задачу восстановления общественного порядка и борясь с противниками, Ас-Сиси вынужден решать вторую проблему, характерную для бюрократических авторитарных режимов, - диверсифицировать народное хозяйство страны. В течение первых двух лет пребывания у власти режим проводил популистскую экономическую политику, направленную на стабилизацию политической обстановки и ослабление оппозиции. Данный курс финансировался за счет средств государств ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) и резервного фонда страны. Однако рост внешнего долга и серьёзная экономическая рецессия спровоцировали экономический кризис в 2016 г. [6, с. 97]

Для решения возникших трудностей Ас-Сиси подписал соглашение с МВФ, что стало самой амбициозной попыткой демонтировать государство всеобщего благосостояния. Одним днём египетский фунт обесценился более чем наполовину, спровоцировав беспрецедентную инфляцию и рост цен, что сказалось на среднем и низших слоях общества. Энергетические субсидии также были отменены, что вызвало рост цен на бензин, коммунальные платежи и общественный транспорт. Наконец, на все товары и услуги был наложен дополнительный налог.

Демонтировав государство всеобщего благосостояния, Ас-Сиси прибег к созданию новой основы легитимации власти, которую сам охарактеризовал как «узаконенное делегирование», взяв на себя роль спасителя нации от политических, экономических и социальных потрясений. Конечно, режим преподнёс события 30 июня 2013 г. и их последствия, которые постепенно подвели к президентским выборам 2014 и 2018 гг., как доказательство того, что египетский народ поднялся для того, чтобы делегировать часть своих полномочий президенту, чтобы тот спас Египет от внутренних и внешних врагов [8, с. 4].

Список литературы:

1. Вартанян А.М. Социально-экономические реформы в Египте: риски для продовольственной безопасности. - М.: Институт Ближнего Востока, 2017. - С. 145-164.
2. Исаев Л. М., Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Египет после революции: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. - 2016. - № 12. - С. 25-32
3. Мохова И.М. Политическая система Египта от Мубарака до ас-Сиси: Преемственность элит

и поражение оппозиции // Новое знание. - 2016. - № 1. - С. 1-5.

4. О'Доннелл.Г. Делегативная демократия. - М.: Век XX и мир, 1994. - С. 1-4.

5. Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев и др. - Москва: Ленанд, 2019. - 256 с.

6. Тимахов К.В. Особенности современного политического режима Саудовской Аравии и Египта. - М.: Хроноэкономика, 2020, №4 (25). - С. 95-100.

7. Shehata D. Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed. The Cairo Review of Global Affairs, 2018. - P.1-7.